

УДК 316.232

А.В. Ведерников*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Е.В. Зими́на***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Т.И. Ведерникова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ГЕОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье описывается географическое направление в социологии и актуальность современных геосоциальных исследований. Анализируются понятия «геополитика» и «геосоциология». Обосновывается необходимость выделения в современном обществе геосоциальных типов. Выявлено, что большинство государств мира строятся на основе одного геосоциального типа, в то время, как Российская Федерация включает в свои границы и состав несколько геосоциальных типов, таких как: оседлый, оседло-лесной, горский, кочевой, морской, а также смешанные типы. Выделен традиционно доминирующим в большинстве российских регионов тип — оседло-лесной геосоциальный тип. Доказано, что административное разделение субъектов Российской Федерации зачастую несколько искусственно, один и тот же геосоциальный тип, и в том числе — этнос проживает на территории разных регионов и, даже — федеральных округов. Полученная типология позволит в дальнейшем исследовать закономерности развития этносов в зависимости от географической среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Геосоциальная политика, геосоциология, геосоциальный тип, регионы России.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 мая 2019 г.; дата принятия к печати 21 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 15 июля 2019 г.

A.V. Vedernikov*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***E.V. Zimina***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***T.I. Vedernikova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

GEOSOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIA

ABSTRACT. The article describes the geographical direction in sociology and topicality of modern geosocial investigations. It analyses the concepts «geopolitics» and «geosociology», substantiates the need of identifying geosocial types in modern society. It reveals that the majority of the states in the world are built on the basis of a single geosocial type, while the Russian Federation includes in its borders and its structure several geosocial types, such as: the settled, the settled-forest, the mountainous, the nomadic, the marine, as well as mixed types. It specifies the settled-forest geosocial type to be traditionally dominating in the majority of the Russian regions. It proves that the administrative division of the Russian Federation subjects is often a little artificial, as the same geosocial type, including the ethnos, lives on the territory of

© Ведерников А.В., Зими́на Е.В., Ведерникова Т.И., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

different regions and even Federal Districts. The typology obtained will allow further to investigate regularities of ethnos development depending on the geographical environment.

KEYWORDS. Geosocial policy, geosociology, geosocial type, regions of Russia.

ARTICLE INFO. Received May 20, 2019; accepted June 21, 2019; available online July 15, 2019.

В последнее десятилетие стала набирать популярность приставка «гео»: геосоциальное пространство, геосоциальный организм, геосоциальные типы, геосоциальные игры, геосоциальный сети. То есть для социума стала интересной и во многих случаях важной, некая географическая локация. Например, в современных социальных сетях пользователи используют геометки и геокодирование, оставляя тем самым данные о своем местонахождении, что позволяет координировать и объединять действия пользователей, на основании того какие люди присутствуют в тех или иных местах или какие события происходят в тех или иных местах.

Таким образом, для современной социологии становится актуальным геосоциальные исследования. Целью данной статьи будет попытка описания геосоциальной структуры современной России.

Географическое направление в социологии базируется на идеях географического детерминизма. В XVIII в. географический детерминизм становится своеобразным направлением в науке. Основоположником этой теории был французский просветитель Шарль Луи де Монтескье (1689–1755). На базе исследований Ш.Л. Монтескье (Charles Louis de Montesquieu) сформировалась концепция социального, в том числе, — географического детерминизма [1].

Может возникнуть вопрос: если есть наука геополитика, зачем же тогда геосоциология? Дело в том, что у этих наук несколько разные задачи. К тому же есть тенденция превращения политической работы в социальную. Здесь показателен довольно примитивный пример: для победы на выборах и прихода к власти мэру, или губернатору необходимо провести правильную предвыборную политику. После занятия должности он вынужден заниматься социальными вопросами, «работать с людьми».

Термин «геополитика», а точнее — политическая география появляется в конце XIX — начале XX столетия. Книга немецкого географа Фридриха Ратцеля (Friedrich Ratzel) так и озаглавлена: «Политическая география» (Politische Geographie) [2]. Дальнейшее оформление и развитие геополитики произошло в работе Рудольфа Челлена (Johan Rudolf Kjell n) Государство как форма жизни [3].

Вопросы внутренней геосоциальной политики периодически возникали и раньше. Разрешая их, законодатель и исполнительная власть не имели систематизированного знания. Действовали «по наитию». Это приводило к негативным социальным последствиям. Продажа Аляски, разделение Германии и Кореи, Крым и Украинские республики — все это решение геополитических вопросов. Вслед за ними вставали вопросы социальные. Иногда и — геосоциальные.

Геосоциология, таким образом, возникла раньше геополитики и развивалась параллельно. В Советской России, как отмечает В.Ф. Пустарнаков, геосоциология была «...на протяжении десятилетий дисциплиной преследуемой (еще в 1928 г. Сталин лично осудил так называемый географический уклон Г.В. Плеханова)...» [4, с. 114]. Таким образом, в настоящий момент существует актуальная потребность в современных геосоциальных исследованиях. Необходимо критически переосмыслить старые исследования и «наверстать упущенное». С учетом ранее высказанных суждений и предложения выделить в обществе геосоциальные типы, следует осуществить настоящее исследование [5].

Большинство государств мира строятся на основе одного геосоциального типа. Российская Федерация относится к числу тех немногих государств, которые включают в свои границы и состав несколько геосоциальных типов.

Традиционно доминирующим в большинстве российских регионов является оседло-лесной геосоциальный тип. Жители привязаны к земле, к недвижимому имуществу. Благополучие, традиционно, связывается с урожайностью и плодородием.

К числу таких регионов следует отнести те, что находятся на Восточно-Европейской равнине. Это — Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область в центре европейской России. На севере — Вологодская область. Пензенская область, Ульяновская область, Самарская область, Саратовская область, Нижегородская область, Кировская область в Поволжье и Предуралье. Волгоградская область — на Юге.

Регионы Урала и Сибири заселены представителями преимущественно оседло-лесного геосоциального типа. Это, прежде всего Свердловская область, Челябинская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Сюда же можно отнести и Красноярский край. В Забайкалье оседло-лесной геосоциальный тип доминирует, разве что в Амурской области.

Горский геосоциальный тип распространен на Кавказе. Соответственно, это — Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика. В Саянах — это, прежде всего, Республика Тыва и Республика Хакасия.

Кочевой геосоциальный тип традиционно распространен в степях. Яркие представители этого типа сосредоточены в Республике Калмыкия, Республике Бурятия и Республике Саха (Якутия). С некоторой долей вероятности к кочевому геосоциальному типу можно отнести и население Курганской области. С учетом добрососедских отношений и безвизового режима можно обратить внимание и на соседние Казахстан и Монголию.

Представители морского геосоциального типа традиционно доминируют в Ленинградской области, Мурманской области, Калининградской области, Сахалинской области, Приморском крае, Чукотском автономном округе.

В связи с присоединением Крыма и приданием Севастополю статуса города федерального значения можно предположить, что в результате анализа данных можно будет отнести Севастополь к морскому геосоциальному типу. Что же касается остального Крыма, то, скорее всего, в регионе будет обнаружено смешение нескольких геосоциальных типов.

Так же сложная геосоциальная типология характерна для большинства краев. Речь про — Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Хабаровский край, Пермский край, Ставропольский край, Краснодарский край. Предполагается смешение геосоциальных типов в Астраханской области, Ростовской области, Архангельской области, Новгородской области, Московской области, Псковской области, Смоленской области, Оренбургской области, Магаданской области, Кемеровской области, Иркутской области. Смешение геосоциальных типов характерно для городов федерального значения: Москва и Санкт-Петербург. Хотя в последнем возможно преобладание морского геосоциального типа. Представляется сложной геосоциальная структура и в Республике Алтай.

Несколько регионов оказались до настоящего времени недостаточно хорошо изучены нами. Затруднительно сделать вывод об их геосоциальной принадлежности. В большом числе случаев — это территории проживания финно-угорских народностей. Например, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. С одной стороны «термин *χánti* с хантыйского языка обозначает дословно: «людей, успешно осевших или прикрепившихся к одной территории». Это должно было бы означать принадлежность ханты к оседло-лесному геосоциальному типу. С другой стороны, существует еще одна распространенная версия происхождения слова ханты. «Этот термин может также происходить от хантыйского существительного *χátnexi* — «человек» [6].

Народ же проживающий на Оби и именующий себя Югра или Угра составляет ядро угорской языковой группы. «В угорской языковой группе выделяют две подгруппы: придунайских угров, к ним причисляют венгров, а также обских угров, к которым относятся ханты и манси» [6].

Известно, что угры в Европе оказались в результате нашествия кочевников. [7]. Стало быть, не лишена Югра и кочевых геосоциальных традиций.

Манси более оседлый геосоциальный тип. «Углубиться на север хунны не могли, так как влажные лесные травы были непривычны для хуннских коней, привыкших к сухой траве, пропитанной солнцем, а не водой. Местное же население, предки вогулов (манси), отступало на север, под тень берез и осин, кедров, елей и пихт, где водились привычные для них звери, а реки изобиловали рыбой. Им не из-за чего было ссориться с хуннами. Наоборот, они, видимо, понравились друг другу» [7].

По данным переписи 2010 г. в Ханты-Мансийском автономном округе проживали 1 532 243 человека. Общая численность манси составляла 12 269 человек, к настоящему времени число владеющих национальным языком — менее 1 000. «В ХМАО доля мусульман выросла с 12,54 % до 15,92 %. При этом число татар и башкир в регионе падает. В автономный округ приезжают люди, исповедующие радикальные течения ислама»¹.

«Для округа характерна ситуация, противоположная сложившейся в большинстве регионов страны. В регионе отсутствует консолидация общества, отмечается рост уровня межэтнической напряженности и националистических настроений» [6].

Ямало-Ненецкий автономный округ не получил определенного геосоциального статуса по аналогичным причинам. В прессе отмечается: «Эксперты назвали Сибирь и Дальний восток «наиболее спокойными в межэтническом отношении территориями» (хотя отметили риск распространения радикального ислама среди приезжих). Но вот Югру, а также соседние ЯНАО и Тюменскую область отнесли к зоне риска, в основном из-за большого притока мигрантов-иностранцев» [6].

В Республике Марий Эл примерно половину населения составляют марийцы и татары [8]. Марийский язык также относится к финно-угорской языковой группе. Однако, есть основание полагать, что носители языка относятся сразу к двум геосоциальным типам — горскому и оседло-лесному. Марийский язык делся на горный и луговой [9; 10].

Не исключено здесь, впрочем, как и во всем регионе, влияние кочевого геосоциального типа. Для определения марийского геосоциального типа необходимо провести дополнительные исследования.

Население Удмуртской Республики, скорее всего, следовало бы отнести к оседло-лесному геосоциальному типу. Однако, как отмечает Д.М. Сахарных: «На

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

сегодняшний день единственной заслуживающей внимания этимологией этнонима удмурт является версия Владимира Напольских и Сергея Белых, согласно которой древнеудм. *odg-mort представляет собой целиком заимствованный из какого-то иранского языка композит, который в языке-источнике мог иметь вид *ant(a)-mart(a) и означал буквально ‘человек окраины, житель пограничья’ (ср. осет. жддж, жндж — ‘снаружи, вне’, авест. antəma ‘крайний’, др.-инд. anta — ‘край, предел, граница’).» [11; 12]

Древнеиранский язык восходит к скифско-сарматским языкам. Как известно скифы были кочевниками. Сказанное обосновывает сложность определения геосоциального типа жителей удмуртской республики.

Республика Мордовия населена эрзянами (эрзя) и мокшанами (мокша), а так же русскими и татарами. Сами эрзя и мокша относятся финно-угорской языковой группе. Здесь также не исключается древнеиранское влияние.² Скорее всего, геосоциальный тип жителей региона впоследствии будет определен как оседло-лесной.

Республика Татарстан расположена на территории некогда существовавшей Волжской Булгарии. Это государство с, как представляется, оседло-лесной геосоциальной типологией было завоевано и разграблено монгольскими кочевниками. Татарский язык относится к тюркской группе языков. Вокруг Татарстана живут финно-угорские народности. Возможно, в результате дальнейшего изучения геосоциальный тип жителей региона будет определен как кочевой, либо лесной.

Республика Башкортостан граничит с Татарстаном, а башкирский язык относится к тюркской языковой группе. Не исключено, что башкиры составили часть племени хуннов (гуннов), отправившихся в венгерские земли. Геосоциальный тип населения Башкирии после подробного изучения, скорее всего, будет определен как кочевой или оседло-лесной.

Чуваши составляют около двух третей населения Чувашской Республики.³ Относятся к тюркскому этносу, а чувашский язык относится к тюркской группе языков. Геосоциальную принадлежность их типа необходимо определить после подробного изучения вместе с соседними республиками.

Еврейская автономная область — уникальный регион, хотя бы потому, что это единственная автономная область в составе Российской Федерации. Состав еврейского населения области — около 1 %.⁴ Геосоциальный тип можно было бы определить как оседлый. Однако, местное население не старается задерживаться в этом регионе. Кроме того близость к Приморью делает возможным оценку геосоциального типа региона, как морского.

Завершая краткий обзор проводимого исследования можно сделать некоторые выводы. Во-первых, административное разделение субъектов Российской Федерации зачастую несколько искусственно. Показателен пример с появлением в Приморье Еврейской автономной области. Иногда один и тот же геосоциальный тип, и в том числе — этнос проживает на территории разных регионов и, даже — федеральных округов. Например, буряты проживают преимущественно в трех субъектах РФ. Эвенкия разделена между Красноярским краем и Иркутской областью. В Татарстане, наоборот — проживают, и, как представляется — именуют себя татарами представители разных геосоциальных типов.

² Кто такие финно-угры // Русская семерка. URL: <http://russian7.ru/post/chto-nuzhno-znat-o-finno-ugrakh/>.

³ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

⁴ Там же.

Во-вторых, сохраняются последствия массовых переселений советского периода развития истории нашей страны. Это обусловлено и войнами. Например, заселение отвоеванной у Финляндии Карелии русскими; эвакуация украинского и белорусского населения в Сибирь.

В-третьих, нельзя забывать о диалектике процесса. Переселяясь в несвойственные для себя условия проживания, социальный тип может и не приспособившись, а пытаться жить по старым правилам и представлениям. Какое-то время это ему будет удаваться. В качестве примера можно привести справедливое предсказание П.А. Кропоткина о скором исчезновении эвенков (тунгусов). По утверждению Кропоткина перемены в среде обитания приводят, к разрушительным для этноса последствиям. Так произошло с жившими в прибайкальских горах тунгусами (эвенками). Когда они спустились с гор на равнину, то одни из них превратились в совершенно обрусевших тунгусов-хлебопашцев, а другие — в совершенно обурятившихся тунгусов-скотоводов, до такой степени утративших прежний тип и язык, что скоро, когда вымрут последние представители тунгусского типа, их совершенно нельзя будет отличить от бурят [13; 4].

Список использованной литературы

1. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М. : Госполитиздат, 1955. — 803 с.
2. Ratzel Fr. Politische Geographie / Fr. Ratzel. — München : R. Oldenbourg, 1897. — 717 S.
3. Челлен Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен ; пер. с швед. М.А. Исаева. — М. : РОССПЭН, 2008. — 319 с.
4. Пустарнаков В.Ф. Проблемы этнографии и этнологии в геосоциологической концепции П.А. Кропоткина / В.Ф. Пустарнаков // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 110–126.
5. Ведерников А.В. Использование социологических методов в правотворчестве и правоприменении / А.В. Ведерников // Актуальные вопросы развития социально-трудовой сферы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н.М. Токарской и проходившей в рамках 8-го Байкал. кадрового форума, Иркутск, 12 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 147–152.
6. Никоноров А. Сепаратистская угроза на России: Чего ждать от Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс] / А. Никоноров. — Режим доступа: <https://www.depo.ua/rus/politics/separatistska-zagroza-na-rosiyi-chogo-chekati-vid-hanti-mansiyskogo-avtonomnogo-okrugu-20170601581825>.
7. Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев // Вопросы Истории. — 1989. — № 6–7. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article21.htm>.
8. Нормативно-правовая основа языковой политики в Республике Марий Эл : сб. осн. док. / сост. Э.В. Чемышев. — Йошкар-Ола : Администрация Главы Республики Марий Эл, 2016. — 88 с.
9. Коведяева Е.И. Горномарийский вариант литературного марийского языка / Е.И. Коведяева // Языки мира: Уральские языки. — М., 1993. — С. 164–173.
10. Юадаров К.Г. Горномарийский язык : учеб. пособие / К.Г. Юадаров. — Йошкар-Ола, 1997. — 79 с.
11. Белых С.К. Этноним удмурт: исчерпаны ли альтернативы? / С.К. Белых, В.В. Напольских // Linguistica Uralica. — 1994. — Т. 30, № 4. — С. 278–288.
12. Сахарных Д.М. Названия удмуртов: происхождение и семантика [Электронный ресурс] / Д.М. Сахарных // Удмуртология. — Режим доступа: <http://udmurt.info/pdf/texts/nazvudm.pdf>.
13. Кропоткин П.А. О поездке Полякова в Восточный Саян / П.А. Кропоткин // Известия императорского русского географического общества. — 1869. — Т. 5, № 1. — С. 55–61.

References

1. Montesquieu Ch. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 803 p.
2. Ratzel Fr. *Politische Geographie*. München, R. Oldenbourg, 1897. 717 S.
3. Kjell n R. *Staten som livsfotm*. Stokholm, Hugo gebers f rlag isaac marcus boktryckeri-aktiebolag, 1916. (Russ. ed.: Kjell n R. *Gosudarstvo kak forma zhizni*. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008. 319 s.).
4. Pustarnakov V.F. Problems of Ethnography and Ethnology in the Geosociological Concept of P.A. Kropotkin. *Trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of P.A. Kropotkin]. Moscow, 1997, iss. 2, pp. 110–126. (In Russian).
5. Vedernikov A.V. Use of Sociological Methods in Law-Making and Law Enforcement. *Aktual'nye voprosy razvitiya sotsial'no-trudovoi sfery. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Issues of Development of Social and Labor Spheres. Materials of All-Russian Research Conference]. Irkutsk, 2016, pp. 147–152. (In Russian).
6. Nikonorov A. *A separatist threat in Russia: What to expect from Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug*. Available at: <https://www.depo.ua/rus/politics/separatistska-zagroza-na-rosiyi-chogo-chekati-vid-hanti-mansiyskogo-avtonomnogo-okrugu-20170601581825>. (In Russian).
7. Gumilev L.N. Hunns in Asia and Europe. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1989, no. 6–7. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article21.htm>. (In Russian).
8. Chemyshv E.V. (ed.). *Normativno-pravovaya osnova yazykovoi politiki v Respublike Marii El* [The standard-legal basis of the language policy in the Mari El Republic]. Yoshkar-Ola, Administratsiya Glavy Respubliki Marii El Publ., 2016. 88 p.
9. Kovedyayeva E.I. The Highland Mari variant of the literary Mari language. *Yazyki mira: Ural'skie yazyki* [The World Languages: the Ural Languages]. Moscow, 1993, pp. 164–173. (In Russian).
10. Yuadarov K.G. *Gornomariiskii yazyk* [The Highland Mari language]. Yoshkar-Ola, 1997. 79 p.
11. Belykh S.K., Napol'skikh V.V. The Udmurt Ethnonym: have the alternatives been exhausted? *Linguistica Uralica*, 1994, vol. 30, no. 4, pp. 278–288. (In Russian).
12. Sakharnykh D.M. *Udmurts' names: origin and semantics*. Available at: <http://udmurt.info/pdf/texts/nazvudm.pdf>. (In Russian).
13. Kropotkin P.A. On Polyakov's trip to the Eastern Sayan. *Izvestiya imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = The Proceedings of the Russian Imperial Geographical Society*, 1869, vol. 5, no. 1, pp. 55–61. (In Russian).

Информация об авторах

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Зимина Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Ведерникова Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент, кафедра информатики и кибернетики, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: VedernikovaTI@bgu.ru.

Authors

Alexey V. Vedernikov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Entrepreneurial and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Ekatgerina V. Zimina — Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Head of Chair of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Tatyana I. Vedernikova — Ph.D. in Engineering, Assistant Professor, Chair of Computer Science and Cybernetics, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: VedernikovaTI@bgu.ru.

Для цитирования

Ведерников А.В. Геосоциальная структура современной России / А.В. Ведерников, Е.В. Зими́на, Т.И. Ведерникова // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).1.

For Citation

Vedernikov A.V., Zimina E.V., Vedernikova T.I. Geosocial structure of modern Russia. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).1. (In Russian).